

ANALYSIS AND INDIVIDUALITY OF CHEKHOV'S STORIES

Usmanova Yulduz Uktamovna¹

Uzbek State University of World Languages

KEYWORDS

Chekhov, story, genre, work,
criticism, character, episode

ABSTRACT

In this article, there are many points of contact between Chekhov's works of art and folklore, folk culture. Chekhov is more focused on living folklore, the one that exists, and, very importantly, he is interested in modern folk culture: popular texts of folk songs of literary origin, genres that focus on folklore tradition (Christmas story), extremely popular dream books at the turn of the century.

2181-2675/© 2022 in XALQARO TADQIQOT LLC.

DOI: 10.5281/zenodo.7457609

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Teacher, Uzbek State University of World Languages, UZB

АНАЛИЗ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ РАССКАЗОВ ЧЕХОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Чехов, рассказ, жанр, произведение, критика, персонаж, эпизод

АННОТАЦИЯ

в данной статье между художественными произведениями Чехова и фольклором, народной культурой существует множество точек соприкосновения. Чехов в большей степени ориентируется на живой фольклор, тот, который бытует, и, что очень важно, его интересует современная народная культура: популярные тексты народных песен литературного происхождения, жанры, ориентирующиеся на фольклорную традицию (святочный рассказ), необычайно популярные на рубеже веков сонники.

В мировой литературе А.П. У Чехова был свой голос и слова признан одним из уникальных творцов. Также говорят, что он поднял жанр на другой уровень развития. Это то же самое, что и появление реалистических рассказов в узбекской литературе. Благодаря произведениям писателя А. Каххара, этого писателя в успехе рассказов ряда наших писателей его работы имеют особое значение.

Чехов, один из великих деятелей мировой литературы, создал свою школу повествования. Его рассказы легко читаются, его предложения короткие, выявить недостатки в обществе и над своей семьей Он привлекает внимание читателя своим опьяняющим смехом. Особенно, реалистическое описание событий писателем, художественные рассказы впитывать ткань и правду жизни, русскую в них. Замечательно, что характер его народа преувеличен. Кроме того, тематика писателя полна выражая проблему, общую для человечества понравится любому школьнику.

В литературоведении А.П. Чехов традиционно считается «не фольклорным» писателем. И действительно, на первый взгляд, в его произведениях мало цитат из фольклорных источников, редки упоминания фольклорных жанров и сюжетов. До недавних пор проблема фольклоризма Чехова рассматривалась с точки зрения явного, прямого использования фольклора, однако научных исследований даже в этом аспекте можно назвать немного.

В рассказах «Драма на охоте», «Мертвое тело», «На пути», «Именины», «Соседи» Чехов, опираясь на поверья и приметы народнопоэтического календаря, создает картины русской природы, передает нюансы психологического состояния героев. В середине 80-х годов XIX в. Чехов обращается к жанру святочного рассказа, очень популярному в русской культуре. Истоки жанра находятся в фольклорных обрядах. Большинство этих рассказов опиралось на устную традицию, так как во время святок вечерами рассказывались «страшные» истории о встречах человека с нечистой силой. Чехов написал ряд рассказов с подзаголовком «святочный рассказ» — «Кривое зеркало» (1883), «Сон» (1885), «Восклицательный знак» (1885), «Ночь на кладбище» (1886) и несколько рассказов без подзаголовка, которые по тематике принадлежат к

святочным — «В рождественскую ночь» (1883), «Страшная ночь» (1884), «Зеркало» (1885), «То была она» (1886), «Сапожник и нечистая сила» (1888). Чехов использует жанр святочного рассказа многогранно, часто нетрадиционно. Сначала это пародии, встречаются в творчестве писателя и традиционные святочные рассказы, есть примеры «несчастливых» святочных рассказов [1].

В рассказах «Драма на охоте», «Пьяные», «Красная горка» Чехов применяет прием «музыкальной карусели». Например, в рассказе «Драма на охоте» в бешеном темпе чередуются песни «Ах, Москва, Москва, Москва... белокаменная», «Вниз по матушке по Волге», романс «Ночи безумные, ночи бессонные» (у Чехова «веселые») и припев русской народной плясовой песни «Ай, жги, говори... говори». Этим музыкальным сумбуром автор усиливает описание сцены безудержного русского кутежа с песнями, цыганами, женщинами, вином. В этом хаосе закружились Зиновьев, граф Карнеев и другие герои рассказа. В уста своего героя автор вкладывает ответ на вопрос, зачем нужна эта «музыкальная карусель»: «Ничто так раздражающе и щекоцуще не действует на мои нервы, как подобные резкие переходы», а мы добавим — на русскую душу и нервы вообще [2].

Многими отмечены фольклорные мотивы в рассказе Чехова «Счастье». Однако ни один из исследователей не обратил внимания на типологическое сходство этого рассказа и такого фольклорного жанра как быличка. Смысл исполнения былички основан на «факте» встречи человека с фантастическим существом или колдуном, ведьмой. У Чехова старик-пастух повествует о встрече со Жменей, обладающим сверхъестественными способностями. И в быличке, и в рассказе колдун предстает перед людьми в образе животного: в первом случае - белой собаки, во втором — белого вола. Наречие «вдруг» и синонимичные ему выражения часто используются в быличках и знаменуют границу между обычным и сверхъестественным. В рассматриваемом тексте былички роль такого «вдруг» играет глагол «смотрим»: «Паря, смотрим: вот така бела собака!»; «Смотрим: идет Вербин-старик». В «Счастье» автор включает в рассказ пастуха это же наречие: «... вдруг, братцы, накажи меня бог, чтобы мне без покаяния помереть, бежит по дорожке заяц...». Роднят быличку и историю чеховского героя установка на достоверность, словесно-стилевые приемы повествования, лексические детали.

«Ионыч» — это еще одна повесть Чехова по своему внутреннему устройству, даже не рассказ, даже близко к роману, потому что в нем вся жизнь героя раскрытый. Но все эпизоды описаны в краткой форме цель автора одна, то есть показать душевное состояние доктора Старцева. Чехова по поводу использования сатиры в своих рассказах И. Гурвич сказал:

“Смех он вызывает не каким-то странностями или причудами, а, наоборот, своими в общем-то заурядными поступками. Смешно, но, как правило, не анекдотично, заставляет смеяться, но не изумляет, не поражает. Тем существеннее вопрос: над чем смеемся” [3].

Чехов так описывает событие, ситуацию в рассказе, что все это кажется естественным, но в этом естественном смехе есть определенный смысл будет предназначен. Он мучает общество своим юмором. чиновники, злоупотребляющие проблемами и общественными интересами, раскрывает свое содержимое. В своих рассказах Чехов показывает истинный взгляд на русскую жизнь, его образ, стоящий в стороне, не вмешивающийся в реальность, и видящий ее такой, какая она есть таким образом, он мог глубоко описывать и рисовать словами как художник. Каждое произведение писателя уникальна, как бы своего рода является движущей силой народа, живой частью своей родины. Россия в его творчестве можно увидеть идеальный портрет с глубоким смыслом. Но писатель через образы читателю показывает не только Россию, но и человечество духовно ведет к глубинным границам своего мира и сердца, создает ориентиры для проверки его.

Один из крупнейших представителей русской литературы – талантливый литературовед и врач, писатель Антон Павлович Чехов внес свой вклад не только в русскую литературу, но и в литературу всего мира. Он считается писателем, внесшим большой вклад своими рассказами и произведениями. Его рассказы короткие и реалистичные. Он основан на событиях из жизни и отличается от других художников своим неповторимым художественным стилем. стоит А. П. Чехов осваивал простых русских людей в своих произведениях на основе простых событий дает художественную краску.

Рассказ «Дом с мезонином» принадлежит к числу, пожалуй, наиболее известных произведений Чехова. Очарование этой миниатюры – в её недосказанности, противоречивости, многообразии смыслов. Один из центральных образов произведения – образ Лидии Волчаниновой – в большинстве исследовательских работ вызывает однозначно негативную оценку. Наиболее распространенным является мнение о том, что прямолинейная, черствая и бездушная Лидия разрушает едва зарождающуюся любовь художника и Мисюсь. Традиционная литературная критика решительно отказывает Лидии в чуткости, эстетической развитости, способности любить. Однако зачастую обвинения в адрес героини прямо противоречат тексту рассказа, в котором весьма тонко «зашифрованы» совсем другие, куда более непростые взаимоотношения персонажей. Произведение имеет подзаголовок: «Рассказ художника». И это сразу же накладывает на характер повествования отпечаток субъективности, многократно усложняя определение фокуса авторской позиции, которая, как и всегда у Чехова, не заявлена напрямую, но ещё более обычного затуманена, скрыта.

Рассказав эту довольно грустную историю – не о любви, а лишь о «призраке» чувства, принятом за любовь, – автор, как и в других своих произведениях, показывает недостижимость абсолютного счастья и его долгой фиксации в жизни человека, но одновременно утверждает насущную необходимость стремления к такому счастью, попыток вырваться из круга рутины и пошлости, обрести душевное

и духовное спасение в любви. Для Чехова невозможность достижения абсолютного идеала никогда не означала пассивного отказа от стремления к этому идеалу, от поиска своей личностной реализации и духовного единения в любви с тем, с кем предназначила быть вместе судьба.

Литература:

1. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы[1972] / Пер. со словац. / Д.Дюришин. - М., 1979.
2. А.П. Чехов. Избранные Произведения. Ташкент-1954
3. Народно-поэтический календарь в драматургии А.Г1. Чехова // 4-я межвуз. конф. студентов и молодых ученых Волгоградской области: Тез. докл. науч. конф. Волгоград, 8— 11 дек. 1998 г. С. 131—132.
- Паперный З. Тайна сия... Любовь у Чехова. М., 2002.
4. Семанова М.Л. Рассказ А.П. Чехова «Дом с мезонином» // Чехов А.П. Рассказы (Подробный комментарий, учебный материал, интерпретации). М., 2006
5. Nuritdinova, R., & Kurbonova, M. (2022). REPRESENTATION OF OCCASIONAL UNITS IN SOCIOLECTS. Thematics Journal of Education, 7(2).